

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ ХХ ВЕКА *

Дан обзор состояния и тенденций развития торговли между Китаем и Индией в период 1950-х гг. Прослеживается их воздействие на межгосударственные отношения и отчасти на внутреннюю политику индийского руководства.

Ключевые слова: торгово-экономическая политика КНР, поставки продовольствия, «курс Неру», торговля с Тибетом.

Среди факторов, определяющих состояние межгосударственных отношений, существенную роль играют данности экономического порядка, в частности, поставки продовольствия и промышленных товаров. В нашем случае, когда речь идет о странах Азиатского континента, особую значимость приобретает продовольствие. «В Азии политика – это пища, а пища – это политика, – писал на страницах журнала «The New Leader» М. А. да Сильва. – Так масса людей в слаборазвитой стране судит о внешней политике своего правительства на основе материальных выгод, которая она приносит». Этот фактор изначально играл ключевую роль во внешнеэкономических связях Китая и Индии.

Налаживая отношения с Индией, китайское правительство учитывало ее заинтересованность в получении продовольствия из-за рубежа. В данном случае политические дивиденды приобретали как Дж. Неру, который получил существенные аргументы в пользу своей инициативы по установлению дипломатических отношений с коммунистическим Китаем, так и руководители последнего. Они обретали возможность предстать в глазах индийской общественности в благоприятном свете, находя возможности помочь соседу.

В соответствии с китайско-индийским бартерным соглашением Китай обязался поставить Индии 50 тыс. т риса в обмен на 16,5 тыс. тюков индийских джутовых мешков. Из указанного количества риса Китай на начало 1951 г. доставил 22,3 тыс. т. Сюда входят 13,1 тыс. т, посланных в Калькутту 19 и 27 февраля 1951 г., и 9,2 тыс. т, отправленных в Мадрас 16 марта. Еще 11,5 тыс. т должны были дослать в апреле того же года.

Средства массовой информации КНР и Индии в унисон писали о значимости развития товарообмена между двумя государствами, о его благотворном воздействии на развитие дружественных отношений. Комментарий журнала «Народный Китай» в этой связи гласил: «Новое решение Китайского народного правительства приветствуется в Индии как важный шаг, который усилит дружеское сотрудничество двух великих народов Азии. Китайский и индийский народы с удовлетворением отмечают это значительное событие в развитии торговых отношений между двумя самыми большими странами Азии».

---

* В качестве источников в статье использованы материалы периодических изданий КНР, Индии и Гонконга за 1950-е гг.: «Жэньминь жибао», 1956–1958 гг.; «Народный Китай», 1951–1954 гг.; «The Indian Review», 1951 и 1958 гг.; «The Far Eastern Economic Review», 1956 г.; и др.

Многозначительно и не случайно звучит акцент о двух самых больших государствах Азии. За этим сквозит мысль, что их экономическое сотрудничество несет потенцию влияния на состояние хозяйственной жизни Азиатского региона и перспективу ее преобразования

В свою очередь пресса Индии отмечала огромное значение, которое имеет поставка риса из Китая. Издающаяся в г. Лакнау газета «Ная Сабера» писала: «Этот рис из нового Китая является посланием доброжелательства и дружбы с индийским народом». Газета обращает внимание читателей на быструю доставку груза и сравнивает этот факт с тем, что американцы умышленно затягивают отправку зерна, срочно заказанного индийским правительством для обеспечения продовольственного положения в стране.

Индийское руководство направило полученный рис в Дели и в провинции Бихар, Ассам, Мадрас и Хайдарабад. Многие районы этих провинций страдают от голода или недостатка продовольствия, причиненного наводнениями или землетрясениями. В Дели китайский рис продается по 17 рупий за маунд¹, тогда как шесть месяцев тому назад один маунд стоил 27 рупий. Не ограничиваясь уже произведенными поставками риса, правительство Китая выразило готовность увеличить их до 1 млн т.

Конечно, нет оснований полностью принимать на веру сведения вышеупомянутой индийской газеты (тем более что индийская пресса была не единодушна в оценках двусторонних экономических связей). Неизвестно, в какой степени руководство Пекина заботилось о материальном благополучии населения Индии. Бартерные поставки риса отвечали экономическим потребностям Китая, которому нужны были джутовые мешки. У КНР были и транспортные преимущества в сравнении с США с доставкой груза, если учесть разницу в расстоянии соответственно от портов США и Китая до мест разгрузки. Но в целом это не меняет того обстоятельства, что рис из Китая реально поступал в Индию и открывал перспективы дальнейшего развития китайско-индийской торговли. По двум предшествующим бартерным соглашениям Китай отправил в Индию 100 тыс. т риса, а 23 мая 1951 г. Китай и Индия заключили третье соглашение. Им предусматривалась отправка из Китая в Индию еще 400 тыс. т риса.

Индийские газеты, обращает внимание китайская сторона, указывают на контраст между своевременной и охотно оказанной помощью Китая и разрекламированным американским трюком с «продовольственными подарками», по поводу каковых американские сенаторы в течение многих месяцев тянут дебаты и разыгрывают всевозможные комбинации и посредством которых империалисты хотят навязать свою волю народу Индии.

Газета «Нетаджи» («Вождь») в передовой статье, озаглавленной «Кто является истинным другом Индии?», приветствовала предложение Китая о поставке риса. Газета пишет, что Китай, на который Америка клеветает изо дня в день, на деле доказывает этим актом свою дружбу и гуманность. Настало время, когда народ Индии должен различать друзей и врагов и соответствующим образом относиться к ним, заявила газета (см.: [Насенко, 1975. С. 110]).

Очередной контракт на отправку 100 тыс. т риса из Китая был подписан 26 мая 1951 г. Следом правительство КНР предложило продать Индии, продолжавшей испытывать большие продовольственные трудности, 100 тыс. т риса. Это предложение, как указал в ответе на запрос в парламенте 5 июня 1952 г. министр продовольствия и сельского хозяйства Индии Р. А. Киддви, было «глубоко оценено». Инициатива КНР выходила за рамки чисто коммерческого мероприятия. Это была, как представляется, компенсация Дж. Неру за его терпимость к антииндийским выпадам Пекина и одновременно средство поддержать премьер-министра Индии в условиях нападков оппонентов на его курс в отношении КНР.

Обращает на себя внимание и время инициативы, с которой выступил Пекин. Перед этим об оказании продовольственной помощи Индии высказались США: 11 июня 1951 г. сенат США проголосовал за продовольственную помощь Индии, 15 июня президент Трумэн подписал соответствующий билль. Хронологическая последовательность инициатив США и КНР дает основания полагать, что предложение последней имело целью ослабить воздействие решения США на внутривосточную обстановку в Индии, уменьшить позиции американских лобби в политических кругах страны. В свою очередь Индия, расширяя торговые связи с Китаем, внесла свой вклад в срыв усилий США по экономической блокаде КНР.

¹ 1 маунд = 37,3 кг.

Тринадцатого октября 1952 г. в Пекине был подписан межправительственный договор о поставке Индии 50 тыс. т риса. Это был уже шестой подобный контракт, последовавший за соглашением на поставку 100 тыс. т риса, подписанным в мае. В речи после подписания договора зам. министра внешней торговли КНР Лэй Жэньминь заявил, что, помимо риса, имеется еще целый ряд товаров, торговля которыми между двумя странами может развиваться. Индийский посланник Кауль особо отметил тот факт, что, несмотря на неуклонный рост покупательной способности китайского народа, Китай все же находит возможным посылать рис в Индию, и выразил по этому поводу глубокую благодарность. При подписании был провозглашен тост за развитие китайско-индийской торговли и за укрепление дружбы между народами обеих стран.

Китай в течение двух лет вывез в Индию 216,5 тыс. т риса и 450 тыс. т гаоляна. В тот же период Индия, в свою очередь, доставила в Китай большое количество джутовых мешков, хлопчатобумажных тканей, пряжи, табака и других товаров, что сыграло в то время немало важную роль в удовлетворении жизненных потребностей китайского населения.

Власти КНР, случалось, были не прочь использовать ситуацию с продовольствием в Индии в сугубо политических целях, для укрепления своих позиций среди местных коммунистов. Так, объединенный комитет помощи голодающим штата Андхра, которым руководила компартия, обратился к общественности СССР и Китая с призывом о помощи. Китайское общество Красного Креста незамедлительно выделило для этой цели 420 тыс. рупий. Вручая чек, поверенный в делах КНР настаивал на передаче его непосредственно андхраскому комитету, т. е. коммунистам. Правительство Индии потребовало, чтобы деньги распределил индийский Красный Крест. В знак протеста китайская сторона выделенные средства взяла обратно. Это вызвало недоумение правительства и общественности Индии. Оппозиционные организации заявляли о вмешательстве Китая во внутренние дела. В конечном счете, уже китайское правительство передало индийскому Красному Кресту 420 тыс. рупий для распределения в пров. Андхра [Нихамин, 1959. С. 21].

В 1953 г. положение с производством продовольствия в Индии улучшилось. В связи с этим сократился и объем торговли, однако Индия продолжала вывозить из Китая определенное количество соевых бобов, шелка-сырца и других товаров и ввозить в Китай табак, шеллак, черный перец.

В апреле 1954 г. в Пекине представителями Центрального народного правительства и правительственной делегацией Индийской Республики было подписано соглашение о торговле между Тибетским районом Китая и Индией. В соглашении был определен, как отмечалось в средствах массовой информации КНР, ряд разумных мероприятий, связанных с ведением нормальной торговли [Лэй Жэньминь, 1954. С. 17–18]. В ходе китайско-индийских торговых переговоров Китай выразил согласие продолжать закупать в Индии большое количество товаров, необходимых для Тибетского района Китая, а Индия согласилась создавать условия для провоза некоторых нужных продуктов из Китая в Тибет через Калькутту.

В июле 1954 г. торговая делегация Индии заключила с Китайской импортной компанией контракт о продаже 2 тыс. т табака. Через пять дней было подписано новое соглашение о поставках из Индии в Китай 4 тыс. т табака, а также об ответных поставках шелка-сырца. Все это свидетельствовало о том, что, как указал Чжоу Эньлай в июне 1954 г. в Дели в ответе на вопросы корреспондента, «в соответствии с духом взаимного обмена и взаимной помощи, а также принципами равенства и взаимной выгоды, можно найти в этом отношении способы для расширения объема торговли».

В результате переговоров, происходивших в атмосфере дружбы и согласия, 14 октября 1954 г. в Дели было подписано торговое соглашение между КНР и Индийской Республикой сроком на два года. В нем предусматривалось, что обе договаривающиеся стороны должны принимать все надлежащие меры для расширения торговли между двумя странами; устанавливалось, что обе стороны должны создавать благоприятные условия для импорта и экспорта более 200 видов товаров (соглашение не ограничивает импорт и экспорт других товаров), а также определялись удобные для обеих сторон способы взаимных расчетов. В приложенном к новому соглашению списке товаров, предназначенных для экспорта из Китая, указаны следующие: рис и другие продовольственные продукты, станки, машины, минералы, продукты животноводства, шелк и изделия из него, химическое сырье, лекарства, фарфоровые изде-

лия. В список товаров, которые подлежат экспорту из Индии, включены продовольственные товары, продукты горно-добывающей промышленности, табак, химикалии, аппаратура и приборы, различные машины, станки, металлические изделия, изделия из хлопка. Между обеими сторонами была достигнута полная договоренность в отношении оплаты. В статье 7-й соглашения предусматривалось, что расчеты могут производиться в рупиях или в фунтах стерлингов, как это сочтут удобным обе стороны. Это не только устраняло возможные ограничения в торговле из-за недостатка средств для оплаты товаров, но и отражало доверие Китая к валюте Индии. За последние годы большинство расчетов по торговым контрактам между Китаем и Индией по факту уже производилось в рупиях, а теперь это закреплялось де-юре.

Для удобства оплаты товаров предусматривалось, что Китай откроет счет в банках Индии. В кредит этого счета будут заноситься выплаты Индией Китаю, а в дебет – выплаты Китаем Индии. Помимо оплаты товаров и расходов, связанных с торговлей, таким же путем будут вестись взаиморасчеты по оплате за прокат кинофильмов, по расходам и прибылям, связанным с выступлениями театральных трупп, организацией выставок, поездками торговых, культурных, общественных и официальных делегаций. Это создаст благоприятные условия для развития культурных связей между двумя странами. Осуществление этих положений позволит органам обеих стран, ведающим денежным обращением, установить тесные деловые отношения, что будет содействовать развитию двусторонних финансовых связей.

Подписание торгового соглашения между Китаем и Индией положительно оценивалось в средствах массовой информации обеих стран. По этому поводу газета «Жэньминь жибао» писала: «Правительства и народы Китая и Индии прилагают постоянные усилия к развитию экономических и культурных связей между их странами, к дальнейшему укреплению их сотрудничества во имя укрепления мира во всем мире. Торговое соглашение между Китаем и Индией, недавно подписанное в Дели, является выражением нового развития взаимоотношений между двумя странами». Влиятельная индийская газета «Хинду», комментируя положения об оплате товаров, указывала: «Это будет очень выгодным для индийских торговцев, которые желают вывозить в Китай или ввозить из Китая товары». Далее газета отмечала: «После того как обе стороны завершат предварительное изучение вопросов и другие подготовительные работы, мы получим возможность вести широкую торговлю». Газета «Индиан экспресс» также подчеркивала: «Торговое соглашение между Китаем и Индией означает, что сделан шаг вперед в деле укрепления искренней и взаимной дружбы между двумя странами».

Одновременно с подписанием упомянутого соглашения обе стороны обменялись нотами. В одной из них определялся порядок провоза из Китая через индийскую территорию в Тибет необходимых товаров, которых нет в Индии. В другой правительства обеих стран заявляли о своей согласии обсудить в дальнейшем конкретные вопросы, касающиеся торговли между Индией и Китаем, как то: вопросы о морских перевозках, о страховании, о таможенном досмотре, о создании коммерсантам удобств сообщения и т. д. После подписания торгового соглашения в 1955 г. товарооборот увеличился по сравнению с 1953 г. более чем в 10 раз [Нихамин, 1959. С. 30].

Со времени подписания 14 октября 1955 г. нового торгового соглашения товарооборот за 15 месяцев растет. Китайский импорт из Индии возрос в шесть раз в сравнении с 1954 г., а экспорт – в 3,5 раза. В течение первых 10 месяцев после подписания соглашения основными предметами китайского экспорта в Индию были шелк-сырец, коконы, шелковая пряжа.

Динамику товарообмена по объему и номенклатуре между Китаем и Индией в известной степени отражают следующие данные. В первые 10 месяцев 1955 г. китайский экспорт в Индию возрос в 3,5 раза, импорт – более чем в 10 раз в сравнении с соответствующим периодом 1954 г. Многие индийские бизнесмены и промышленники посетили Китай. Торговля между Тибетским районом Китая и Индией также увеличилась.

Цифровые показатели, равно как и дежурные заверения в официальных документах, не отражали сложной, противоречивой динамики товарообмена. В ходе его возникали коллизии, несовпадение интересов. В этом убеждает состояние торговли Тибета с Индией. Включение его в состав КНР повлияло на традиционную практику торгового обмена тибетцев. Китайские власти, по существу, ввели казенную монополию на закупку шерсти, одну из ос-

новых статей сделок между индийскими купцами и тибетцами. Государственные торговые организации в 1951 г. провели в Тибете крупные закупки овечьей шерсти по ценам, в два раза превышающим те, которые предлагали иностранные коммерсанты [Чжан Гоуа, 1953]. В апреле 1953 г. торговые организации заключили соглашение с местными тибетскими купцами о закупке по тем же ценам, что и в 1951 г., овечьей шерсти прошлогодного настрига.

Индийские предприниматели были недовольны условиями торговли в Тибете. С прокладкой автомобильной дороги в Лхасу увеличился наплыв китайских товаров, что неблагоприятно отразилось на доходах индийских торговцев. Особое их недовольство вызвала замена тибетской серебряной валюты китайскими бумажными деньгами.

Несмотря на подписание вышеупомянутого соглашения, противоречия из-за условий торговли в Тибете продолжали сохраняться и в последующие годы. Как заявил 16 апреля 1958 г. в Лок Сабха государственный министр торговли и промышленности М. Канунго, имели место дискуссии с китайскими представителями в Нью-Дели относительно трудностей, которые испытывают индийские торговцы в Тибете. Он сказал, что невозможно на настоящем этапе установить временные рамки для этих переговоров, так как количество трудностей должно быть обсуждено с целью достижения обоюдных приемлемых решений.

Противоречия между китайскими и индийскими властями по данному поводу негативно влияли на общее состояние китайско-индийских отношений. Определенные деловые круги Индии несли убытки из-за абсорбции Тибета КНР, и их настрой подпитывал сенсительность индийской общественности к проблеме утраченного для Индии Тибета.

Между тем обе стороны проявляли заинтересованность в расширении торговых отношений. Срок действия соглашения 1954 г. был продлен до 1958 г., возросли и объемы торговли. В 1955 г. товарооборот увеличился по сравнению с 1953 г. более чем в два раза (см.: [Внешняя политика..., 1974. С. 1–22]). Для развития и диверсификации экспорта КНР организует в Индии показ своих промышленных изделий. Представленные на Индийской промышленной выставке в Нью-Дели (1955 г.), они вызвали большой интерес среди индийских торговых кругов по таким позициям как сетки, токарные и ротационные станки, строительная и сельскохозяйственная техника. Китай также поставил оборудование для текстильной фабрики в Индии.

По данным на октябрь 1956 г. торговля с Индией по сравнению с 1954 г. возросла более чем в пять раз. Были получены заявки из Индии на поставки промышленного оборудования. В свою очередь, за 1955–1956 гг. Китай импортировал товаров на сумму свыше 65 млн рупий (в основном табак, хлопок-сырец, джут). Индия вывозила из Китая шелк, газетную бумагу, каустическую соду и другие промышленные товары. В обозрении торговли, сделанном в первые шесть месяцев 1956 г., Пекин объявил о поставках в Индию стали-катанки. Китай учредил торговую миссию в Калькутте, чтобы расширить коммерческие связи между двумя странами.

Девятнадцатого сентября 1957 г. в Пекине состоялось открытие индийской выставки. На торжественной церемонии присутствовали премьер-министр Чжоу Эньлай, вице-президент Индии С. Радхакришнан, зам. председателя КНР Чжу Дэ и др. С речами выступили посол Индии в Пекине Р. К. Неру и председатель комитета содействия международной торговле Китая Нань Ханьчэн.

Председатель Нань Ханьчэн, в частности, заявил: «Дружеское сотрудничество не только поможет сохранить мир, но и поможет общему процветанию и благополучию». Эта выставка основывается на духе бандунгского коммюнике и продолжает дело, начатое два года назад на Делийской международной выставке. За последние годы дружеские связи между двумя государствами на основе «пяти принципов» мирного сосуществования получили дальнейшее развитие. Стали также более тесными экономические и культурные связи народов двух стран. За последние несколько лет объем взаимной торговли заметно увеличился, непрерывно рос ассортимент товарообмена, также быстро развивались технические связи и сотрудничество, например, взаимная отправка специалистов с целью ознакомления с опытом партнера, обмен семенами и техническими материалами. Следом за созидательной деятельностью в двух государствах экономические и культурные связи получают еще большее развитие.

Выступавшие отмечали, что Индия впервые представила такую масштабную экспозицию в Китае. Они выразили обоюдную уверенность в том, что эта выставка будет способствовать

экономическим и культурным связям двух государств, а также содействовать дружбе и сотрудничеству двух великих миролюбивых народов, насчитывающих 1 млрд чел.

Для выступлений обоих руководителей характерен конструктивный подход к экономическому сотрудничеству двух стран. Но исходные политические позиции разнятся. Если индийский посол говорит о духе Бандунга, из которого исходит его страна, то представитель Пекина – о «пяти принципах», на основе которых развивались отношения КНР и Индийской Республики. В первом случае речь идет об общей платформе государств, участников конференции в Бандунге, во втором – об инициированных только Пекином «пяти принципах». Разница не только в широте подхода, но и в известной ангажированности позиции КНР. Поскольку вы соблюдали «пять принципов», которые изначально имели целью ваш отказ от каких-либо притязаний на Тибет, как бы говорит представитель Пекина, то именно поэтому экономические связи и известное сотрудничество имели место.

Как сообщило 25 сентября агентство Синьхуа, индийскую выставку посетило более 300 тыс. чел. Посетители, осмотревшие промышленные изделия, в своих впечатлениях обратили особое внимание на становление в Индии после обретения ею независимости тяжелой промышленности. По их отзывам, промышленные изделия отличаются качеством и заслуживают внимания. Продукция сельского хозяйства и изделия местных промыслов привлекли большое внимание сельских жителей, которые дали высокую оценку потенциалу индийского крестьянства.

Под углом обоюдного стремления развивать экономические связи следует рассматривать и визиты руководителей соответствующих ведомств. Так, 20 октября 1958 г. по приглашению министерства сельского хозяйства КНР в Пекин прибыл министр кооперации Индии Дэсимук.

Предпринятый обзор состояния динамики китайско-индийских торговых отношений дает основания для нижеследующих выводов. Индийские предприниматели вытеснялись с традиционного для них рынка в Тибете, тогда как китайские торговцы осваивали в Индии новые рынки сбыта. Это влияло на состояние торгового баланса, стимулировало развитие внешне-экономических связей двух государств и находило известный отклик в политической сфере, на уровне межгосударственных отношений.

Список литературы

Внешняя политика и международные отношения КНР / Под ред. Г. В. Астафьева, А. М. Дубинского. М.: Мысль, 1974. Т. 1: 1949–1963. 359 с.

Лэй Жэньминь. Торговое соглашение между КНР и Индией // Народный Китай. 1954. № 23 (16 дек.). С. 17–19.

Насенко Ю. П. Дж. Неру и внешняя политика Индии. М.: Вост. лит. РАН, 1975. 384 с.

Нихамин В. П. Очерки внешней политики Индии: 1947–1957. М.: Госполитиздат, 1959. 228 с.

Чжан Гохуа. Вторая годовщина мирного освобождения Тибета // Народный Китай. 1953. № 10 (25 мая). С. 35.

Материал поступил в редколлегию 03.08.2012

Vyacheslav S. Kuznetsov

CHINA-INDIAN ECONOMIC RELATIONS IN THE MIDDLE OF XX CENTURY

The article gives the brief review of the situation and tendencies of the trade development between China and India in the 1950th. It also reveals their influence of the international relations and, in some extent, on the internal policy of the Indian leaders.

Keywords: trade-economic policy of the PRC, supply of provisions, «course of Neru», trade with Tibet.